

честности Ихарев не собирался связывать себя правилами данной игры. Он готов был к смене позиций, но остановился на полпути и поэтому проиграл.

Ихарев согласился действовать против Глова-младшего на основе «дружеского союза», он «вошел» в общий сценарий с использованием мистификации, некарточного обмана и т. д. Но при этом он упустил из виду, что если сделан один коварный шаг, то возможен и следующий, что игра способна обернуться и против него и что ее средства могут стать еще более утонченными и коварными. Ю.В.Манн справедливо указывает, что Ихарев «заигрался» не в карточном поединке, а в жизненном общении и просмотрел не подмену колоды, а *подмену уровней игры* [4, с.227].

Драматическое напряжение произведения с игровыми моментами – это прежде всего напряжение между уровнями, различными игровыми системами и вытекающими отсюда возможностями глубочайших психологических эффектов: надежд, иллюзий, разочарований, обмана, самообмана и т. д.

Новаторство Гоголя в пьесе «Игроки» обычно усматривают в том, что писатель отказался от традиционной любовной интриги и от женских ролей. Гоголь, разумеется, сознательно отошел от традиционных сюжетных мотивов. Один из «любителей искусств» в «Театральном разъезде» заявляет, что любовная интрига в качестве завязки пьесы давно изжила себя. Гоголь считал, что современная комедия должна основываться на иных принципах. Главный из них заключается в том, что правит пьесой идея, мысль. Без нее нет в ней единства [1, с.258].

Двухслойная сюжетная структура «Игроков» соединяет в остром гротеске две линии – веселую, водевильную и серьезную, драматическую. Обе линии выявлены достаточно отчетливо. Ведь это действительно веселая, водевильная пьеса о том, как искуснейший шулер оказался в дураках. Однако смысл «Игроков» не только в этом. Можно согласиться с И.М.Давыдовой, которая считает, что в кривом зеркале шулерской истории отразились очень глубокие социальные проблемы современной жизни России [2, с.96].

Литература

1. Гоголь Н.В. Повести. Драматические произведения. – М., 1984.
2. Давидова И.М. Малі форми драматургії. – К., 1966.
3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVII – начало XIX века). – СПб, 1994.
4. Манн Ю.В. Диалектика художественного образа. – М., 1987.
5. Тендрякова М.В. Игра в расширение смыслового пространства // Мир психологии. – 2000. – №3.
6. Храпченко М.Б. Николай Гоголь. Литературный путь. Величие писателя. – М., 1984.

Анна Павельева

(научный руководитель – проф. В.И.Мацапура)

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н.В. ГОГОЛЯ: ПОПЫТКА СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В гоголевских «Вечерах на хуторе близ Диканьки» образ черта играет значительную роль. Этот факт объясняется тем, что писатель создавал свой первый сборник в период расцвета романтизма в русской литературе. А представители романтизма, как известно, интересовались мифологическими, демонологическими персонажами. Подобные персонажи часто изображались как воплощение зла, демонического, инфернального начала. Такие примеры можно наблюдать в

творчестве Гофмана, Мицкевича и других романтиков. По сравнению с другими представителями эпохи романтизма Гоголь сумел сказать свое, новое слово в изображении черта. Гоголевский нечистый тесно связан со славянской, а точнее – с украинской мифологией. Создавая образ черта в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», писатель дал яркие образцы смеха над нечистым, отразив одну из важных особенностей народного мировосприятия.

В своем первом сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В.Гоголь изобразил почти все виды «нечестивцев» – невидимого **черта-изгнанника**, которому больше сочувствовали, чем боялись («Сорочинская ярмарка»), **Дьявола-Басаврюка** – пьяницу и жестокого искусителя, который вызывал у людей ужас («Вечер накануне Ивана Купала»), **приставного черта** («Пропавшая грамота»), **черта-пекельника**, который ухаживает за ведьмой, крадет месяц и дает себя обмануть. В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» автор вспоминает также **Пекуна (Пека)** – властелина подземного царства («Ночь перед Рождеством»), многоликого **Дидька** («Заколдованное место»); **духов**, что «клубились облаком». Нечистая сила в повестях Гоголя появляется в человеческом облике, в виде животных или чудищ. Черты в художественной интерпретации писателя наделены человеческими качествами: они любят выпить, вкусно поесть и потанцевать. Все они владеют сверхъестественными способностями, что пугает простых смертных, они хитры, а часто и глупы. Все черты, изображенные Гоголем, являются воплощением славянских мифологических представлений о духах стихий (воды, земли, огня, воздуха). С приходом христианства эти представления трансформировались в стойкие верования в существ, которые мешают православному люду вести праведную жизнь и подбивают на грешные поступки.

Черт в сборнике Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» – второстепенный персонаж. Но сам «хвостатый», как и другая нечисть, играет заметную роль в художественной структуре большинства украинских повестей писателя. Об этом свидетельствуют сделанные нами статистические подсчеты.

Так, в повести «Сорочинская ярмарка» слово «черт» употребляется 14 раз, «дрянь» – 4 раза, «чертовщина!» – 3 раза, «сатана» – 3 раза, «пекло» – 3 раза. Здесь встречается множество таких разнообразных словосочетаний, как «старая ведьма», «черт возьми», «проклятое место», «сатанинская одежда», «привидение», «бесовская одежда», «дикое сонмище гномов», «чудовище», «хрыч», «когти на лапах», «образина», «тесный гроб» и т.п. Всего – **139** слов и словосочетаний, **90** из которых прозвучали из уст мужских персонажей, **10** – женских, **39** – в тексте автора-повествователя.

В повести «Вечер накануне Ивана Купала» наиболее часто вспоминается слово «ведьма» – 7 раз, «лукавый» – 2 раза, «кошка» – 2 раза, в то время как «черт» – лишь 1 раз. В данной повести есть и много других высказываний, словосочетаний демонологического характера – «дьявол в человеческом образе», «лукавый дернул», «проклятая бесовщина», «обезглавленный труп», «выходец с того света», «как скелет», «с бесовскою усмешкою», «окаянный», «нечистое племя», «недобрый глаз», «невидальщина», «искуситель люда православного», «чудище», «старый хрен», «хрыч», «сотни мохнатых рук», «приятель из болота» и т.п. Всего – **92** «нечистых» слова и словосочетания, **12** из которых прозвучали из уст Петра, **одно** – из уст Пидорки, **79** упоминается в авторских описаниях.

В повести «Пропавшая грамота» «черт» появляется 6 раз, «ведьма» – 15, «пекло» – 4 раза, «смазливые рожи» – 2 раза. Здесь также много всевозможных словосочетаний типа «дьявольское племя», «чертанье», «сатанинскому животному», «бесовское обморачиванье», «нечистая сила», «нечистое племя»,

«Иродово племя», «что за чудища!», «мерзость напала», «и душа в пятках», «такая дрянь», «хрычовка», «что-то серое выказывает роги». Всего – 103 выражения. 15 из них прозвучали из уст мужских персонажей (деда и его спутников, запорожца), одно – из уст старшей ведьмы, 87 – употреблены в повествовании от имени самого автора.

В наиболее «демонизированной» повести «Ночь перед Рождеством» слово «черт» употребляется 32 раза, «черта» – 7 раз, «кой черт» – 3 раза, «черту» – 3 раза, «к черту» – 2 раза, «чертова баба» – 2 раза, «ведьма» – 12 раз, «какой-то злой дух» – 2 раза, «сатана» – 3 раза, «пропадшая душа» – 2 раза, «проклятый кузнец!» – 2 раза, «нечистая сила» – 2 раза, «негодная» – 2 раза, «хвост» – 5 раз. В этой повести имеется также огромное количество других «нечистых» выражений, например: «знахарь», «колдун», «какой-то злой дух», «черта в аду», «проворный черт», «проклятая ведьма», «лысый черт», «мимо кладбища», «подъехавши мелким бесом», «нечистым зельем», «собачье рыльце», «копытца», «греха набираюсь», «хвостатое племя» и т.п. Всего – 212 (!) лексем и словосочетаний, имеющих демонологическую окраску. Из них 69 произнесены мужчинами, 26 – женщинами, 117 – употреблены автором.

В небольшой по объему повести – «Заколдованное место» – словосочетание «проклятое место» используется 2 раза, «нечистая сила» – 3 раза. Здесь есть также высказывания типа «Что за дьявол!», «черт знает что такое», «сатанинское наваждение», «Ирод, враг рода человеческого!», «враг господа Христа», «мерзостная рожа!», «грешно немного», «бестия», «старый хрен» и т.д. Всего – 49 слов и словосочетаний, 22 из них прозвучали из уст мужчин и 27 – в авторских описаниях. Само слово «черт» употребляется в первом гоголевском сборнике 88 раз. Но, кроме того, здесь есть 66 вариативных названий, связанных с именем этого демонологического персонажа, например: «хитрый черт», «хромой черт», «чертовщина», «чертова баба», «черт с тобою», «черт ли бы принес», «гонял черта кропилом» и т.п.

Проверенные нами статистические подсчеты свидетельствуют о том, что «черт» упоминается в текстах гоголевских повестей намного чаще, чем «ведьма» (29 раз + 23 вариации, например: «старая ведьма», «столетняя ведьма»), и чаще, нежели «дьявол» (3 раза + 17 вариаций, например: «дьявольское племя», «дьявольская сволочь», «с дьявольски сплетенною сетью» и т.п.), «сатана» (7 раз + 7 вариаций типа «сатанинское наваждение», «сатанинская одежда» и т.п.). В каждой из повестей, вошедших в сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки», вспоминаются «нечистые» животные – кошки, собаки, свиньи, козлы, змеи. Здесь описана также реакция героев на появление нечисти – «все и метнулись, как полоумные», «давай креститься», «вздрагивал при малейшем шорохе», «выпуча глаза», «волосы его поднялись горою» и т.п. Кроме того, в повестях употреблены 22 слова и словосочетания, связанные с мотивом смерти, например: «обезглавленный труп», «равнодушные могилы», «мертвый сон», «хоть до петли», «мертвецы» и т.д.; а также словосочетания, имеющие в своей основе слова «нечистый» и «недобрый»: «нечистая сила» – 6 раз, «нечистое племя» – 2 раза, «нечистым зельем», «нечистые руки», «недобрые руки», «недобрый глаз» и т.д. В гоголевских повестях не так уж много женских персонажей, которые соприкасаются с нечистью, скорее наоборот – их называют ведьмами, хрычовками, черт-бабами и т.п. Соответственно, большая часть рассмотренной нами лексики была произнесена мужчинами – героями повестей, или же от имени рассказчика. Все приведенные данные свидетельствуют о немаловажной роли «нечистых» персонажей и шире – демонологического дискурса в «украинских» повестях

Н.В.Гоголя, що підкриває їх романтичний характер. Всього в шести розглянутих нами повістях використовується 595 «сатанинських» слів і словосполучень, з яких 38 використано жінками, 208 – чоловіками, 349 – розповідачем.

Литература

Гоголь Н.В. Вечера на хуторі біля Диканьки. Миргород. – Харків, 1987.

Ольга Карабаш

(науковий керівник – професор В.І.Мацапура)

МОТИВИ ПОМСТИ У ТВОРАХ М. В. ГОГОЛЯ “СТРАШНА ПОМСТА” ТА “ТАРАС БУЛЬБА”

На зламі ХІХ–ХХ століть з особливою силою розкрилася християнська філософсько-моральна проблематика гоголівських творів, сприйняття творчості Гоголя доповнилося відчуттям особливої складності й ірраціональності його художнього світу, сміливістю й нетрадиційністю його творчої манери. Це все зумовило величезну роль творів Гоголя у світовій культурі.

Метою даної роботи є спроба проаналізувати та порівняти мотив помсти у двох творах М.В.Гоголя “Страшна помста” та “Тарас Бульба”. До цієї теми зверталися філософи (К.Маркс, Ф.Енгельс) і письменники (Ф.Шиллер, М.Твен, М.О.Некрасов, О.Блок, І.Бунін, І.Кочерга, Т.А.Гофман, В.Шекспір, О.Погорельський, О.Марліпський, М.Булгаков). Найяскравіше це питання висвітлює Ю.Карабаш, однак його не можна вважати остаточно вирішеним.

У 1832 році в Петербурзі була надрукована збірка повістей М.В.Гоголя “Вечори на хуторі біля Диканьки”. У другій частині збірки нашу увагу привертає твір з промовистою назвою – “Страшна помста”. Слід зазначити, що саме слово “помста” вперше з’являється лише наприкінці повісті без епітета “страшна”. З розповіді сліпого бандуриста дізнаємося про історію двох козаків – Івана і Петра. Після того, як Іван полонив турецького пашу, він отримав від короля в нагороду велику платню: землю й худобу – “скільки побажає”, а Петро затаїв глибоко в душі бажання помститися своєму побратимові. Викликає подив те, що приховане почуття помсти звернено не до короля, який залишив Петра без уваги, не вважав за потрібне нагородити його, а до Івана, “який розділив усе порівну між собою і Петром”. Виникає питання: чому так чинить Петро? Як пояснити його реакцію? Якщо він вирішив помститися Івану, то за що?

Адже перед нами не помста в прямому розумінні цього слова, бо мститися Івану немає за що. Тоді перед нами злочин. Але М.Гоголь говорить саме про “помсту”. У тлумачному словнику В.Даля вказується: слово “помста” етимологічно бере початок від слова “місце” й пов’язане з дієсловом “заміщати”, “виміщувати” [6, с.321]. Отже, Петро, не маючи можливості помститися королю, виливає свою образу, злість, задрість, невдоволення, що підсилюється ще й жадібністю, на Івана. З цієї точки зору слово “помста” вибрано влучно, бо воно найбільш адекватно передає складний комплекс підсвідомих мотивацій дій Петра, не обмежуючи їх лише елементарною корисливістю.

Слово “помста” вживається в різних значеннях: це не безвинний термін. Поки “помста” не має епітета, вона не визначена як “страшна”. Означення “страшна помста” з’явиться у творі пізніше, коли розділені пролитою кров’ю колишні побратими стануть перед Богом. Ось тоді Іван у своєму палкому монолозі, який він так довго обмірковував, вимолює у Всевишнього страшну кару не лише для вбивці, а й для всіх